

их заинтересованность, помощь и содействие в открытии нового института социальной работы.

Социальные работники должны реализовывать новую социальную политику в XXI в., и в этом их актуальность и основное предназначение для нашего суверенного Башкортостана.

*Е.А. Дунаева (Тобольск)*

### **Формирование и реализация социальной политики в регионе**

Рассматривая социальную политику как совокупность практических мер, вырабатываемых и реализуемых государственными органами, организациями, учреждениями, мы предполагаем, что именно эти структуры призваны создавать необходимые условия жизнедеятельности, удовлетворения социальных потребностей населения, которые в конечном итоге будут способствовать сохранению социального потенциала общества.

Что мы имеем в качестве главного критерия, отправной точки? Это Конституция Российской Федерации, в которой декларированы основополагающие *социальные права* человека и гражданина: охрана труда и здоровье людей, гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан<sup>1</sup>. Для реализации этих стратегических целей социальной политики разрабатываются комплексные и целевые программы социального развития, которые, к сожалению, часто звучат только как предвыборные обещания, заранее обреченные на агонию по причине отсутствия финансирования.

Специалисты высказываются о необходимости «осуществления широкого комплекса мер, направленных на улучшение функционирования социальной сферы, повышение уровня и качества жизни населения, нормализацию демографической ситуации в стране, обеспечение эффективной

занятости»<sup>2</sup>. Не оспаривая значимости провозглашаемых мер по социальной защите, следует иметь в виду трудности их реализации.

Регионы имеют разные возможности обеспечения «социальных прав человека», также как и разные социальные угрозы, под которые (или с учетом которых) должны разрабатываться меры безопасности и социальной защиты населения. Поэтому при формировании региональной социальной политики необходимо четко определять цель (не по принципу «много и обо всем») и возможности гарантированного ее обеспечения.

К сожалению сегодня руководители испытывают серьезные затруднения в оценке приоритетных направлений социальной защиты, ресурсов обеспечения системы социальной защиты населения, возможных социальных рисков.

Например, провозглашается необходимость социальной помощи, поддержки бедным семьям, молодежи. При этом в качестве предела социальной защищенности человека предлагается рассматривать установленный законом прожиточный минимум (ПМ), который фиксирует минимальный уровень защищенности (жизненный стандарт индивида, семьи не ниже официально установленной «черты бедности») и максимальный (не выше самых низких уровней оплаты труда в общественном производстве)<sup>3</sup>. Однако, сегодня ситуация такова, что установленный прожиточный минимум, как правило, оказывается выше заработной платы бюджетников. На четвертый квартал 2000 г. прожиточный минимум по Тюменской области утвержден в следующих границах: Южная зона – 968 руб., Тюменская область – 1282 руб. (на душу населения)<sup>4</sup>. А оклады работникам организаций бюджетной сферы (с доплатой), финансируемым из областного и местного бюджета, с 1 октября 2000 г. установлены в размере<sup>5</sup>:

1 разряд – 300 руб. 6 разряд – 374 руб. 11 разряд – 688 руб.  
2 разряд – 310 руб. 7 разряд – 424 руб. 12 разряд – 782 руб.  
3 разряд – 320 руб. 8 разряд – 476 руб. 13 разряд – 884 руб.  
4 разряд – 330 руб. 9 разряд – 544 руб. 14 разряд – 995 руб.  
5 разряд – 340 руб. 10 разряд – 611 руб. 15 разряд – 1122 руб.

Определение этих минимумов и максимумов, исчисление размеров социальной помощи имеет свои сложности. По идее от

прожиточного минимума (социального норматива) нужно отталкиваться, высчитывая минимальную заработную плату.

Можно ли считать нормальным явлением, когда адресная социальная помощь, например, за второй квартал 2000 г. будет выплачена «в ближайшее время» – в начале 2001 г.?<sup>6</sup> Или, когда при расчете величины прожиточного минимума на четвертый квартал 2000 г., за основу берутся цены августа 2000 г.?. Чтобы получить субсидию на оплату жилья, коммунальных услуг, пособие и другие социальные выплаты, предоставляются документы, подтверждающие доходы за предшествующий квартал. Отсутствие оперативности в решении подобных вопросов сводит на нет идею адресной социальной помощи.

Каждый год принимаются решения (на самых разных уровнях) об организации отдыха, оздоровления детей. Выделяются «приоритетные» группы детей. Часть детей получает возможность отдохнуть в здравницах и лагерях отдыха (при этом оплачивается стоимость путевки, проезд к месту отдыха и обратно независимо от дохода семьи), другая часть – «набирается сил и здоровья» в пришкольных лагерях (как правило, это учащиеся младших классов), третьи – оказываются предоставленными сами себе (это так называемые «неорганизованные дети»). Одни семьи получают при этом социальную помощь (оплата путевок, проезд), другие – нет. Кто-то воспользуется этим неоднократно, кто-то – ни разу. Или, когда администрация организует отдых детей безработных за границей<sup>7</sup>. Это становится яркой «фишкой», но не решает проблем безработных и отдыха их детей.

Предложенные и разработанные Правительством РФ «Методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по РФ и в субъектах РФ»<sup>8</sup> не предусматривают механизма оказания социальной помощи тем, кто в ней реально нуждается. Они скорее констатируют, что должно быть, но не отвечают на другой вопрос: как?

Сегодня регионы достаточно самостоятельны. Они имеют возможность влиять на формирование социальной политики в границах своих территориальных образований, стратегии и тактики

развития социальной сферы в пределах полномочий и бюджетных ассигнований.

Полагаем, что для формирования и реализации активной социальной политики в регионе следует стремиться к достижению сбалансированности в социальной сфере, устранению социальных деформаций, обеспечению стабильности. Это возможно при развитии социальной инфраструктуры и социальной структуры, обеспечении условий жизнедеятельности. А регулярные социологические мониторинги, обеспечивающие сбор, хранение, обработку информации и ее анализ, позволят судить о состоянии и динамике изменений в социальной сфере региона.

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 6.

<sup>2</sup> Ковалев В.Н. Социальная безопасность: концепция и методы социологического анализа // В сб.: Социальная политика и социология. М., 2000. С. 17.

<sup>3</sup> Там же. С. 20.

<sup>4</sup> Тюменские известия. 2000. 3 окт.

<sup>5</sup> Там же. 2000. 28 ноября.

<sup>6</sup> Аргументы и факты в Западной Сибири. 2000. № 52.

<sup>7</sup> Тюменские известия. 1998. 8 июля.

<sup>8</sup> Российская газета. 1999. 17 и 18 марта.

*А.Г. Волкова (Нижний Тагил)*

## **Социальное отторжение и дискриминация**

В России социальное неравенство и дискриминация в настоящий момент проблемы первостепенной важности, поскольку параллельно с процессом классовообразования идёт процесс социального исключения людей, чья позиция не может быть названа только классовой.

Примером тому может являться специфика селективного обучения, пример тому сегодня российская школа. В престижную группу с программой для одаренных детей скорее попадет ребёнок из богатой семьи, а в коррекционную будет отправлен тот, кто депривирован в силу низкого экономического статуса родителей от